

Фото:

МИХАИЛ ВОЛКОВ: «АЛЬПИНИЗМ – СТЕРЖЕНЬ МОЕЙ ЖИЗНИ...»

Гостя расспрашивала Елена Дмитренко

РИСК: Как удается совмещать общественную работу с серьезной должностью в МАИ?

Понимаешь, это уже настолько вросло в жизнь... В бизнес я вошел через клуб: занимался промышленным альпинизмом, потом открыли свою фирму, затем я ушел на государственную работу. Все происходило плавно, но через клуб.

РИСК: Как в итоге ты расставил приоритеты? Что во главе угла? Есть же еще дом, семья...

Конечно. Сознательная жизнь во сколько начинается?

РИСК: Ну, у кого как....

Начал я альпинизмом заниматься, наверно, еще в бессознательном возрасте, в институте. Но в итоге альпинизм и стал тем стержнем, на который все нанизывалось. Съездил

на сборы – познакомился с женой. Приехал со сборов, нужно было заработать денег – пошел в бизнес. Все это шло одно к одному. Наверное, вопрос о приоритетах сейчас не стоит. И когда начальство вдруг не отпускает с работы, я апеллирую, мол, мы договаривались, что либо я увольняюсь, либо вы принимаете мои условия.

РИСК: Так что, проблемы не возникают?

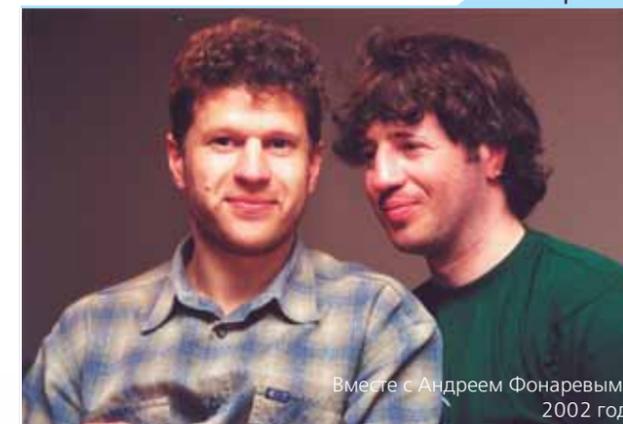
Почему? Возникают. Но пока что они решаются в пользу альпинизма. Не знаю, что будет дальше, со старостью...

РИСК: Ну, пока рановато о старости думать. Вернемся к делам клубным. Сколько в Альпклубе МАИ воспитанников? Или их никто не считает?

Поскольку организация «слабоформальная», 100–150 человек. Такие цифры реально называть. Но есть костяк –

справка

Вместе с Андреем Фонаревым, 2002 год

Михаил Волков

41 год, КМС, инструктор II категории, в альпинизме и Альпклубе МАИ с 1985 года, более 15 лет – председатель клуба. Начальник отдела капитального строительства МАИ.

те, кто постоянно тренируется в клубе. Есть те, кто появляется эпизодически, перед сезоном или когда настроение внезапно улучшается. Есть просто залетные – прилетели, потренировались полгода и улетели. На 30–50 человек можно рассчитывать. Позвать их, и они придут.

РИСК: Наверное, за 25 лет в МАИ ты можешь сам для себя выделить тенденции, куда движется клуб, как меняются люди?

Было, наверное, лет пять разочарования, что народ нынче помельчал: каждый год приходят 50 человек, из них остается один. Сейчас ситуация изменилась. Приходят те же 50, но из них остаются 10. Интересно работать, когда кому-то кроме тебя что-то надо. Динамика? На советский уровень выйти нелегко.

РИСК: А нужно?

У нас нет такой задачи, но если сравнивать, то с этими временами. И пока сравнение мы не выдерживаем – ни по интенсивности тренировок, ни по результатам. Не так много людей, которым альпинизм нужен.

РИСК: Почему так? Другие нынче модные виды «оттягивают»? Или тогда просто была сильна пропаганда альпинизма?

Тогда альпинизм давал полное раскрепощение, ты всем видом демонстрировал, что ты не такой, как все. А сейчас все знают, что ты не такой, и это никому не интересно. Современные дети это прекрасно понимают. Да и насилывать себя не все хотят. Вот Рубцов, у которого просто спортивный характер, поработал над собой и стал еще лучше, хотя и так был хорош. Просто пожимать плечами остается: как такое возможно – взять и за три года вырасти в чемпиона мира?!

РИСК: Отличных спортсменов держит под крылом секция скалолазания МАИ!

Это самородок. Всем просто повезло.

РИСК: А какие еще самородки прошли за годы через альпклуб? С кем еще вам повезло?

С Колей Синюшиным нам повезло, это понятно. Повезло общаться с Андрюхой Фонаревым – это был идеолог свободного общения, с ним всем было легко и просто. Мы начали воспитываться в советской системе – жесткой, спортивной. А он стал адептом разворота клуба из этой системы в современную. У него и спортивный характер очень хороший – злой – был. И в то же время он мог заразить всех какой-нибудь дурацкой идеей, например, бегать на 17-й этаж, и никого это не напрягало.

Ксюха Кочнева огромный воз организационной работы, который удалось на нее спихнуть, таскает. И можно сваливать на нее работу спокойно, пользуясь женской добротой. © И после того как Леха Ерохин вернулся, мне намного

На пике Коммунизма, 2007

С Николаем Синюшиным на поляне Москвина, разбор хлеба

легче стало. Видно, что человек хочет работать с молодыми! И не из-за денег, а потому что ему интересно ходить в горы и передавать свой опыт.

А от молодых хочется, чтобы они характер проявляли, хоть чуть-чуть из быта вылезали. Как только начинается спортивный рост, их быт обратно перетягивает, не дает дальше развиваться. То женятся, то сессия...

РИСК: Но жизнь без быта неполноценна.

Это понятно, и я на них по-доброму обижаюсь. Спорт — лишь часть жизни, конечно.

РИСК: Здорово, когда удается достичь гармонии. Вот тебе удалось достичь гармонии в сочетании приоритетов?

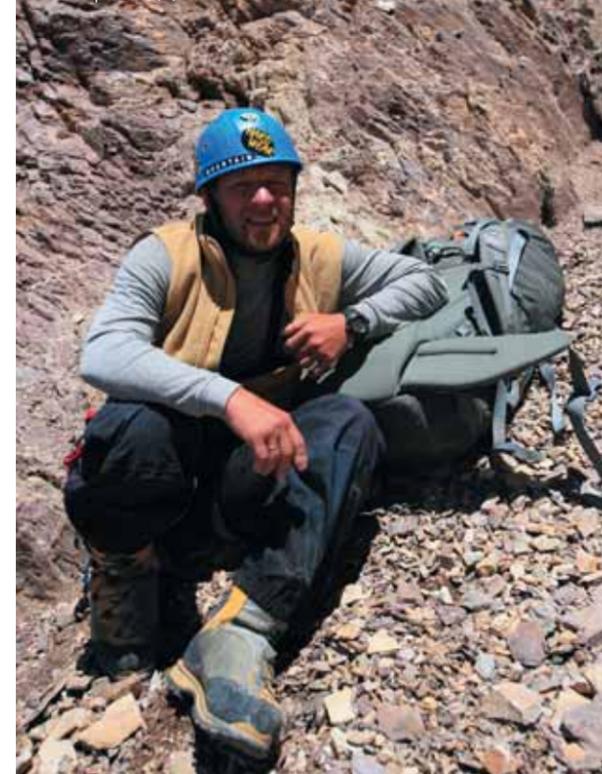
Гармония — слишком мягкое слово. Каждый день несет в себе ее элементы. Удалось потренироваться вечером — вот тебе гармония. Не удалось — и нет ее. Каждый год, каждый сезон по-разному складывается. Гармония так часто нарушается...

РИСК: Ты на посту председателя сколько уже?

Только спустились со стены Чирингяд в лагерь наблюдателей

На Чирингяде, 2008

С 93-го или 92-го года. Давно бы уже кто-нибудь сменил. На самом деле сейчас все идет своим чередом, и рулить особо не нужно.

РИСК: В этом и состоит грамотная стратегия управления — сделать так, чтобы все само работало. Так что с этим тебя можно только поздравить. Но за эти годы клубу не удалось избежать потерь. Как меняется твоя жизнь с каждой утратой?

После каждого НС хочется все бросить. Хотя все случаи разные: были фатальные, были разгильдяйские, а были и те, когда (хоть и косвенно) виноват был я. Каждое ЧП — это рубец. В 1995-м я на год бросил ходить в горы, но потом опять затянуло. Пришли в клуб ребята, которым был нужен я как тренер и наставник, и закрутился...

РИСК: Возвращаясь к событиям совсем недавним. Индия, Шивлинг... Твои личные итоги экспедиции.

В плане ощущения мира — я посмотрел на еще одну страну. Я думал, что они там как таджики несчастные живут. Теперь я так не думаю.

В плане экспедиции — не удается за чужой спиной отсиживаться. Я знал, что у меня есть два технических лиде-

ра — Синюшин и Новиков, а в случае чего — Панков, а я могу просто пристегивать жумар к веревке и идти вверх. Конечно, это все не так. Все, что не сложилось, не сложилось потому, что работал только Новиков. Остальные отсиживались за его спиной. За Макса ничего не скажу. Он раненый был, и настроя его я не знал, на последний выход он с нами не ходил.

РИСК: Почему не было мотивации на работу? У тебя самого.

Чтобы была мотивация, надо себя хорошо чувствовать. Чтобы себя чувствовать, надо быть готовым к этому. Нужно нормально тренироваться. Обычно в горы приезжаешь и вспоминаешь, как горбатился на тренировках. И думаешь: «Неужто придется снова?» Лучше уж здесь залезть!

РИСК: А почему вы поехали именно на Шивлинг?

Была очередь Новикова «тыкать в карту». Это его идея. А для себя я выводы сделал. Нельзя расслабляться. Теперь вот не ужинаю вечерами. ☺
Неуспех отдельно взятой экспедиции — это единичный момент. Весь остальной год сложился для клуба довольно удачно. Основной «взрыв» сезона — Леха Рубцов, без сомнения. Это был огромный сюрприз. Я неделю ходил под впечатлением!

РИСК: Какую идею ты бы назвал центральной в философии Альпклуба МАИ?

Хотя мы и получаем удовольствие от спорта, так сложилось, что Альпклуб МАИ — антиспортивный. Нам все равно чем заниматься, лишь бы заниматься вместе. И наши инструктора несут эту идею в ряды участников. Хочется, чтобы люди получали удовольствие от тяжелого физического труда под названием альпинизм! ☺

С Андреем Машениным на Гусятнике 2005 года, аэродром Алферьево